

Хотя она могла постоять за себя и была совсем не беззащитна, Аврора решила притвориться слабой и позволить Лансету остаться безнаказанным. Она ответила, что слуги должны убирать, готовить и выполнять приказы. Лансет был доволен ответами и ушел.

Аврора осталась в оцепенении и грусти. Миссис Гибилис уволила ее и отправила отдыхать на весь день. Хотя некоторые из поваров считали несправедливым, что им приходилось работать, в то время как Аврору уволили, они сплетничали молча, опасаясь, что миссис Гибилис услышит их.

По мере того как шли часы, в замке становилось все больше суматохи. Волнение по поводу первого бала короля охватило всех в королевстве - от трактирщиков и пивоваров до купцов, рыбаков и чужеземцев. Король Артемис собирался выступить с речью в золотой час перед закатом солнца для своих возлюбленных подданных. Поэтому каждая девушка в Мальдоне старалась приобрести новое платье.

Одна из фрейлин принцессы Эрин, Мисенда, тоже с нетерпением ждала бала. Она никогда прежде не бывала на королевском балу, и поэтому была в восторге. Когда на трон взошел король Артеид, она была юной девушкой, которая ничего не знала и не понимала, что происходит. Теперь она была девятнадцатилетней леди и имела честь быть фрейлиной принцессы. Быть в числе приглашенных на королевский бал было для нее большой честью, и она не хотела ничего упустить.

Пока Мисенда в волнении перебирала наряды, принцесса Эрин не была расположена к празднику. Она смотрела в окно, точно жаждающая чего-то, но сама не знала чего.

Мисенда взяла в руки платья и снова бросила их на кровать. "Все эти платья... С ума можно сойти", - воскликнула она. Она перебирала их, даже не примерив. Мисенда была настоящей сумасшедшей, когда дело касалось тканей и одежды. Она могла легко потерять голову ради красивого платья с атласным шарфом. "Ваше высочество. Вы уже выбрали платье?" - спросила она.

Словно очнувшись от далеких мыслей, принцесса Аэрин вздрогнула и обернулась.

...

"Мм?" - переспросила она у Мисенды.

"Вы выбрали платье?"

"Для сегодняшнего бала?"

"Да, милорд".

Аврора отошла от окна и села на кровать. Она посмотрела на изысканные платья, которые ей принесли, но ни одно из них не показалось ей подходящим. Они все выглядели одинаково и не соответствовали ее вкусу и стилю.

Мисенда заметила это: "Что вас так тревожит, миледи?" - спросила она с беспокойством.

«Это мой брат... Я боюсь за него. Думаю, для него это слишком внезапно, чтобы становиться королём. Он не готов», — сказала она.

«Откуда ты знаешь? Принц Артемис был хорошим принцем и великолепным рыцарем. Он хорошо владеет мечом...».

Ещё до того, как Мисенда успела закончить, Эйрин резко встала и снова подошла к окну. «Вот в чём дело, Мисенда, он рыцарь, а не король», — сказала она. «Он был обучен быть хорошим воином, но никогда не обучался управлению. Быть императором — это нечто большее, чем просто владеть мечом и рубить людям головы, это гораздо больше».

У Эйрин были веские причины беспокоиться о своём брате, о том, станет ли он хорошим королём для Молдонии или сожжёт её дотла. «Моему отцу было тридцать пять лет, когда он стал королём после смерти моего деда. У него был опыт, он был готов стать королём. Артемис не был готов стать правителем, для него это было внезапно, и у него не было выбора, потому что долг звал. Неужели это тот король, который нам нужен, Мисенда? Тот, кто делает это только потому, что должен?» — спросила Эйрин, глядя на свою подругу.

Мисенде все эти разговоры казались неважными. Как она могла знать что-либо о правлении и о том, как быть королём, ведь она всего лишь служанка. Её родители — обычные фермеры из деревни в восточной части Мальдонии. Она дочь фермера, и её интересует только бесплатная еда и одежда, а больше ничего она не знает. Случилось так, что всё, о чём беспокоился Эйрин, провалилось в глухие уши.

В дверь постучали. Мисенда и Эйрин посмотрели на неё. «Вы ждёте кого-то, моя леди?» — спросила Мисенда.

«Нет».

«Кто бы это мог быть?» Мисенда поспешила открыть дверь.

К ней донёсся самый сладкий цветочный аромат, который она когда-либо чувствовала. И на пороге стоял очень красивый, высокий, смуглый мужчина, руки за спиной, широкая улыбка. У него было пухлое лицо, круглые плечи и мясистое телосложение.

На мгновение Мисенда утонула во взгляде этого незнакомца, продолжая смотреть на него и наслаждаясь каждым ароматом, который он источал, словно это был обед. Его кожа была не совсем белой, но и не чёрной, а борода делала его ещё более смуглым, придавая его внешности ещё больше мужественности и привлекательности, подчинявших многих девушек, которых он встречал на своём пути.

Этим человеком был лорд Петрус Октавиан из Дома Октавиана, расположенного далеко на востоке от Мальдонии. Он владел всего одним замком и несколькими землями, с которых собирал арендную плату с фермеров и поселенцев. Петрус не был особенно богат и понимал, что его статус был слишком низок, чтобы даже пытаться добиваться расположения Принцессы Мальдонии, но он рискнул. Возможно, именно его внешность придала ему уверенность в том, что, возможно, — а вдруг... ему удастся завоевать принцессу.

— Мисенда, кто это? — спросила Эйрин.

— Это... очень красивый мужчина, моя госпожа, — ответила Мисенда и, хихикнув, вернулась в комнату.

Любознательная и пылкая, Аэрин подошла к двери, чтобы своими глазами увидеть, кто этот красивый мужчина. С первого взгляда ее сердце чуть не выпрыгнуло из груди, и она призналась, что лорд Петрус Октавиан действительно был красивым и захватывающим дух.

Внезапно лорд Петрус Октавиан поклонился перед Аэрин. "Моя леди... честь узреть вас собственными глазами", - сказал он. Затем он поднялся и твердо посмотрел на Аэрин.

Петрус был выше Аэрин всего на несколько дюймов. Его коричневая мантия, украшенная несколькими золотыми камнями, производила на него впечатление и заставляла выглядеть богаче, чем он был на самом деле. Это было лишь показное представление в попытке заполучить себе принцессу Мальдонии.

"Я не уверена, что мы знакомы, милорд", - сказала Аэрин.

"Приношу тысячу извинений, моя леди, я лорд Петрус Октавиан из рода Октавианов. За многие мили отсюда..." - он одарил Аэрин своей впечатляющей улыбкой.

- Мм-хмм, что я могу для вас сделать, милорд Петрус... Окта... - Аэрин запинаясь, произнося его фамилию; это имя вызвало у нее затруднения.

- Хочу пригласить вас на танец на сегодняшнем балу.

Аэрин была в шоке, такого она не ожидала:

- Неужто вы пробрались мимо всех охранников во дворец, чтобы пригласить принцессу Малдонии на танец?

Петрус снова улыбнулся. Он ничего не сказал, просто стал ждать ответа Аэрин. Аэрин посмотрела вглубь покоев, и Мисенда жестами убедила ее согласиться. Но прежде чем она успела ответить Петрусу, в коридоре с правой стороны появился Артемис, за ним следовал Ланселот, телохранитель его величества. Они, казалось, были глубоко поглощены каким-то разговором, но внезапно остановились, когда Артемис заметил мужчину перед покоями своей сестры.

Быстро Эрин захлопнула дверь за Петрусом и вернулась внутрь, думая, что ее брат ее не заметил. Чем ближе Артемис подходил к покоям Эрин, тем больше Петрус становился напряженным. Он то смотрел на Артемиса, то опускал взгляд на пол; он был Лордом, но каким-то образом Артемис заставлял его чувствовать себя маленьким.

Подойдя к покоям Эрин, Петрус поклонился Артемису и произнес: «Ваша Милость» — со страхом в глазах. Он понимал, что совершил ошибку, и его могли наказать, но больше всего его пугало то, что приготовил для него Артемис.

«А вы кто?» — спросил Артемис.

Петрус поднялся. «Я Лорд Петрус Октавиан из рода Октавианов».

«Род Октавианов? Никогда о них не слышал. Ты слышал, сэр Ланселот?» — спросил Артемис, но Ланселот не ответил.

Ланселот растерялся. Его мысли были не там, а блуждали в раздумьях о том, что он сделал с Авророй. Но что хуже всего, если Аврора не появится сегодня вечером на балу, не вызовет ли это сложностей в его дружбе с Артемисом.

"Сэр Ланселот?" - позвал Артемис Ланселота, и тот пожал плечами.

"Ваша Светлость"

Артемис был зол: "Где вы были, сэр Ланселот?"

"Я здесь, Ваша Светлость"

"Здесь физически, а голова ваша где-то в другом месте. Я вас спрашиваю, слышали ли вы о Доме Октавиана?"

"Дом Октавиана?" - Ланселот на мгновение задумался, а потом, словно вспомнив что-то, сказал: "Да, да, Ваша Светлость. Это далеко на востоке... небольшое место с одним землевладельцем" и с этих слов Петрус Октавиан почувствовал, что его секрет наконец раскрыт.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92627/3012528>